

Юй Дэи остался вместе с третьим мастером Цюй, он был в замешательстве и спросил старшего: «Дядя Цюй, почему ты так хорошо относишься к нему? Ты даже позволил ему брать руководства в библиотеке.»

Третий мастер Цюй улыбнулся и сказал: «Ты видел руководства в библиотеке?»

Юй Дэи ответил: «Нет, не видел».

Третий мастер Цюй снова спросил: «Тогда почему ты не сделал этого?»

Юй Дэи был озадачен, и ответил: «Зачем мне смотреть на них? Разве нету инструкторов в школе боевых искусств, если я что-то пойму неправильно, это может привести к моей смерти в реальной битве. Ох, теперь я понимаю, дядя Цюй, действительно, это «старый имбирь, является более пряным»(идиома), чтобы обменять услугу с Чжан Сяоху на руководства по боевым искусствам, которые никто не будет использовать ».

Третий мастер Цюй улыбнулся и сказал: «Правильно, Дэи-ах, тебе нужно больше думать в подобных ситуациях и не судить книгу по ее обложке. Я привел его в школу боевых искусств, потому что я хотел его выиграть, и он, естественно, был бы мне благодарен. Кроме того, для кого-то вроде него, без какого-либо основания для входа в школу, ты думаешь, что он сможет выбрать глубокий метод культивации внутренней энергии? Разве он не будет следовать за мной в будущем?»

Юй Дэи улыбнулся в ответ и сказал: «Теперь я понимаю, дядя Цюй. Если он будет слушать тебя в будущем, ты передашь ему глубокие методы культивирования внутренней энергии, если нет, ты можешь просто найти кого-то другого, чтобы научить его среднему методу культивирования внутренней энергии, поскольку что-то вроде этого все еще чрезвычайно ценно для такого человека, как он ».

Третий мастер Цюй улыбнулся в удовлетворении и похвалил молодого человека: «Неплохо, ты ученик, которого можно научить понимать »(идиома). Однако ты пропустил две детали. Во-первых, узнает ли он о глубоком или среднем методе культивирования внутренней энергии, этот Чжан Сяоху никогда не сможет достичь чего-либо большего, и он будет продолжать находиться под контролем нашей эскорт-станции. Во-вторых, его младший брат уже искалечен и больше не может учиться боевым искусствам, даже если мы дадим ему пособия для изучения внутренней энергии для чтения, он не сможет их практиковать, не говоря уже о самых распространенных рукопашных боевых искусствах ».

Выражение стыда появилось на лице Юй Дэи, когда он сказал: «Дядя Цюй, этот маленький племянник так далеко не думал, ты действительно гений».

Третий мастер Цюй погладил свою бороду и наслаждался комплиментом, как будто его имя было «Дэи (гордый)».

Как Чжан Сяоху мог знать все это? Он был обеспокоен только тем, что его младший брат был счастлив, пока последний был занят, он не слишком много размышлял о своей травме.

Коллекция в библиотеке была очень богатой, там были всевозможные пособия для оружия и многие другие пособия. Естественно, кулачные боевые искусства составляют большинство руководств, они фактически занимали целую полку самостоятельно. Когда глаза Чжан Сяоху

пробежали по ним, он был удивлен и приподнят, там было по меньшей мере сто руководств, если это была всего лишь коллекция станции, сколько таких руководств было во всем Цзяньху? Со столькими кулачными боевыми искусствами его младшему брату было бы более чем достаточно, чтобы потратить время, пока его раны не будут излечены. Тем не менее, Чжан Сяоху все еще слегка расстроился, если его младший брат узнал бы, что после раны он не сможет учиться боевым искусствам, будет ли мальчик по-прежнему беспокоиться об этих кулачных боевых искусствах?

Увидев так много кулачных боевых искусств, Чжан Сяоху не смог выбрать из них. Однако, размышляя некоторое время, он взял первую книгу сверху, неважно, какую книгу он выбрал, поскольку они были чтобы Сяохуа облегчил свою скуку. Ха-ха, но, глядя на полку, полную руководств, голова Чжан Сяоху подсознательно начала болеть, когда он невольно покачал головой, почему их так много?

Выбрав кулачные боевые искусства, наблюдатель в библиотеке сделал запись в книге, он не задавал никаких вопросов и просто махнул Чжан Сяоху.

С кучей пособий у груди, Чжан Сяоху напевал мелодию, когда он делал легкие шаги и возвращался в свою комнату.

Открыв дверь, первое предложение, которое он услышал, это Ли Цзиньфэн, кто рассказывал Чжан Сяохуа: «Сяохуа, я не пытаюсь хвалить тебя, но ты действительно очень умный. Я предлагаю тебе отказаться от идеи преследования боевых искусств, что в этом хорошего? Разве это не просто борьба и убийство каждый день, не жизнь ни одного мирного дня всю оставшуюся жизнь? Вместо этого ты можешь просто читать книги и заниматься литературой, возможно, сочинять некоторые стихи в комфорте своей комнаты, не лучше ли это?»

Чжан Сяоху подумал, что это звучит абсурдно, и он спросил: «Джентльмен Ли, в чем дело?»

Увидев, как Чжан Сяоху вошел в комнату, Ли Цзиньфэн взволнованно потянул руку первого и сказал: «Чжан Сяоху, помоги мне убедить твоего младшего брата, он все еще ребенок, зачем ему так много страдать, чтобы учиться боевым искусствам? С его интеллектом, если бы он серьезно учился в течение двух лет, ему было бы легко добиться хороших оценок на официальном экзамене и продолжить политическую карьеру. Разве ты не думаешь, что это будет лучшим путем для него?»

Чжан Сяоху почувствовал, что его голова была покрыта потоотделением, и он спросил: «Сяохуа очень умен? Почему я этого раньше не знал, я смотрел, как он растет с юности, но никто никогда не называл его гением. Если бы он был умным, наш отец уже отправил бы его в школу.»

Ли Цзиньфэн нахмурился и сказал: «Я не знаю, каким был Сяохуа, когда он был молод, но, возможно, его талант созрел, когда он стал старше?»

Чжан Сяоху не знал, смеяться или плакать, он сказал: «Можешь ли ты объяснить более четко, я не понимаю, в чем ситуация, как я могу его убедить?»

Ли Цзиньфэн улыбнулся и сказал: «Я был слишком поспешным, ха-ха, ты не был рядом, когда я преподавал Чжан Сяохуа, как читать. В начале он понимал вещи, как обычный человек, но он становился быстрее, чем больше узнавал, и сумел закончить чтение этого кулачного боевого искусства в течение этого периода. Кроме того, если ты посмотришь на его каллиграфию, хотя он писал левой рукой, сидя на кровати, оно все еще выглядит аккуратно, и его скорость улучшения потрясающая. Этот талант в сотни раз лучше моего, это будет пустой тратой, если

мы не отправим его в школу ».

Чжан Сяоху почувствовал, как его сердце тронулось, и он поднял слова, которые написал Чжан Сяохуа. Действительно, слова, которые он привык видеть, как они были разных размеров и сопоставимы с крабами, ползущими по песку, были заменены аккуратными символами в аккуратных рядах. Поэтому он сказал Чжан Сяохуа, который сидел на кровати: «Сяохуа-ах, кажется, у тебя есть большой потенциал в научных занятиях, хотя мы не открыли его, когда ты был молод, ты все еще не слишком стар, поэтому почему бы тебе не пойти в школу? Если ты сможешь стать чиновником и принести славу нашей семье, я уверен, что отец и мать будут очень счастливы ».

Чжан Сяохуа не был тронут, и сказал: «Нет, второй брат. Учитель Лю и Лю Кай оба являются образованными людьми, но когда над невесткой будут издеваться, смогут ли они помочь ей? Поскольку я уже встал на путь боевых искусств, я дойду до конца, не согласен ли ты старший брат Ли, что если человек всегда будет ходить в обход, он не сможет добиться больших успехов?»

Увидев, что он уже решил все для себя, Чжан Сяоху больше не пытался уговорить его. Что касается Ли Цзиньфэна, его глаза стали яркими, когда он тайно подумал: «Этот человек, очевидно, является редким литературным талантом, даже его отказ звучит настолько изощренно, как я могу его отпустить? Разве врач не сказал, что Чжан Сяохуа больше не сможет тренироваться в боевых искусствах, мне нужно только сосредоточиться на том, чтобы учить его и ждать, пока он не осознает правду, потом, разве он не вернется к научному пути?»

Когда он думал, его глаза закатились и он сказал: «Хорошо, Сяохуа имеет смысл. Тем не менее, ты должен тренироваться в боевых искусствах, чтобы укрепить свое тело и не участвовать во всех битвах и убийствах в Цзяньху. Ты также не должен забывать сообщить этому старшему брату Ли, если ты когда-нибудь захочешь вернуться к научному пути ».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Хорошо, в то время я обязательно найду старшего брата Ли, чтобы учиться. Однако я думаю, что старший брат Ли будет разочарован ».

Ли Цзиньфэн улыбнулся, сказав: «Тогда позволь мне разочароваться, чем выше ожидание тем больше разочарование, поэтому я не буду ожидать слишком многого. Теперь, когда ты можешь прочитать много слов и прочитать руководство по боевым искусствам, я принесу для тебя некоторые из наших книг из библиотеки. Даже если ты не преследуешь научный путь, все равно будет польза от прочтения этих книг ».

"В самом деле? Тогда я благодарю старшего брата Ли заранее. Принеси мне несколько завтра утром, чтобы я посмотрел на них, я читал это кулачное боевое искусство в течение последних нескольких дней, пока оно не потеряло весь вкус ». Чжан Сяохуа был вне себя от радости, когда услышал предложение Ли Цзиньфэна.

Ли Цзиньфэн был как рыбак, который только что поймал рыбу, и сказал: «Поскольку тебе скучно от этого рукопашного боевого искусства, я принесу несколько интересных книг, которые ты определенно не захочешь завтра откладывать».

Затем он посмотрел на небо и увидел, что уже поздно, и собрал вещи и попрощался.

После того, как Ли Цзиньфэн ушел, Чжан Сяоху с любовью посмотрел на Чжан Сяохуа и сказал: «Сяохуа, я не ожидал, что у тебя будет много талантов в научных занятиях, я думаю, ты должен серьезно относиться к предложению джентльмена Ли. Жить мирной жизнью в будущем неплохой выбор ».

<http://tl.rulate.ru/book/16/186611>